

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 August 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 872/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Якобом Берхане (представлен адвокатом Таригом Хасаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	16 мая 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 апреля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эритрею
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	угроза пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является гражданин Эритреи 1977 года рождения. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, которое было отклонено 13 ноября 2017 года. Он ожидает высылки в Эритрею и считает, что такая высылка станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом Таригом Хасаном.

1.2 17 мая 2018 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Эритрею, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения — гражданин Эритреи из Асмэры, являющийся представителем этноса тигринья. После окончания школы в 1994 году он был призван на военную службу. В течение шести месяцев он проходил военную подготовку в Саве, Эритрея, после чего был переведен на гражданскую службу на один год для выполнения строительных работ. В 1996 году автор вернулся в Асмэру, где он играл в футбол. В 1997 году его снова призвали на военную службу. Он служил солдатом во

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Тодд Бакуолд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце,
Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

время войны между Эритреей и Эфиопией до 2000 года. Впоследствии он был направлен в полицейский футбольный клуб «Аль-Тахир». Он профессионально играл в футбол в статусе гражданского лица до своего отъезда из Эритреи в 2013 году.

2.2 21 января 2013 года состоялась операция «Форто», акция протеста против эритрейского режима, в которой приняли участие около 200 солдат. Солдаты окружили здание, где располагается эритрейский телеканал «ЭРиТВ», и потребовали освободить политических заключенных. Автор сообщения, который поддерживал операцию, обсуждал это событие со своими коллегами-футболистами. Некоторые из них были против этого движения.

2.3 11 февраля 2013 года, когда заявитель возвращался домой после тренировки, два вооруженных человека остановили его в квартале Кампо-Боло в Асмэре и заставили сесть в машину. Ему завязали глаза и отвезли в небольшой дом, где его держали, допрашивали и избивали в течение двух дней. Задержавшие обвиняли его в том, что он «смутьян», который призывает людей к восстанию. Они хотели знать, с кем он сотрудничал и кто его нанял. Спустя два дня автор был доставлен обратно в то место, где его задержали. Ему приказали никому не рассказывать о случившемся. После этого инцидента заявитель решил покинуть Эритрею.

2.4 В апреле 2013 года два контрабандиста доставили автора сообщения на легковом автомобиле из Асмэры в Тессеней на западе Эритреи. Там его перевезли через границу в Судан. Полтора месяца спустя он вылетел из Хартума в Европу через Каир с поддельным суданским паспортом. 14 июля 2014 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. 11 июня 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство. 13 ноября 2017 года Федеральный административный суд оставил это решение в силе. Суд установил, что в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища заявитель сделал несколько противоречивых заявлений, в частности по поводу того, было ли светло или темно в комнате, где он содержался под стражей. Автор утверждает, что второе собеседование в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища 22 декабря 2014 года было слишком коротким, и поэтому он был лишен возможности обстоятельно рассказать о событиях, которые заставили его покинуть Эритрею. Он утверждает, что во время собеседований он достоверно описал свое задержание и содержание под стражей.

2.5 Федеральный административный суд далее установил, что автор мог быть освобожден от воинской обязанности. Поэтому он не уклонялся от военной службы и не дезертировал. Что касается национальной службы в Эритрее и ситуации с возвращенцами, Суд пришел к выводу, что после возвращения в Эритрею просители убежища, освобожденные от военной службы, как правило, не реинтегрируются в национальную службу. В этой связи автор утверждает, что в то время, когда он покинул Эритрею, он уже несколько лет находился на военной службе и еще не был демобилизован; играя в футбол в команде полиции, он продолжал находиться на службе. Поэтому он все еще находился на национальной службе, хотя и в качестве гражданского лица, и все еще получал зарплату от армии. Автор заявляет, что утверждение швейцарских органов, рассматривающих ходатайства о предоставлении убежища, о том, что он был уволен с национальной службы, является чистой спекуляцией и не подтверждается никакими доказательствами. Он также утверждает, что нет достаточных оснований говорить о том, что лица, освобожденные от военной службы в Эритрее и попросившие убежище за рубежом, по возвращении не подвергнутся наказанию, пыткам или повторному зачислению на военную службу. По словам автора, сам Суд отмечает, что информации о ситуации в Эритрее очень мало. Он обращает внимание на то, что в своих решениях национальные власти также опирались на новую эритрейскую директиву, которая якобы предусматривает, что добровольные возвращенцы не подлежат наказанию; однако эта директива не была опубликована и поэтому недоступна.

2.6 Автор утверждает, что Государственный секретариат по вопросам миграции основывал свое решение на собеседованиях, проведенных всего лишь с 27 эритрейцами, которые вернулись в Эритрею после того, как незаконно покинули ее. Помимо того, что эти собеседования не содержат никакой последовательной

информации, они были организованы министерством иностранных дел Эритреи и проводились в присутствии сотрудника министерства иностранных дел, который переводил беседы. Кроме того, отчет Государственного секретариата основан на наблюдениях представителей правительства Эритреи и сотрудников европейских посольств. Сам Государственный секретариат признает, что в своих оценках международные наблюдатели опираются почти исключительно на сведения, полученные из бесед с эритрейцами. Следовательно, источники, на которые ссылаются Государственный секретариат и Федеральный административный суд, не отвечают необходимым требованиям независимости, надежности и объективности. Суд установил, что демобилизация с военной службы обычно происходит после 5–10 лет службы. Однако это утверждение неверно, поскольку верхний возрастной предел для нахождения на национальной службе составляет около 50 лет¹. Автор утверждает, что на практике военная служба является бессрочной². Он ссылается на экспертный доклад Немецкого института глобальных и региональных исследований, в котором делается вывод, что призывники освобождаются от воинской обязанности крайне редко по истечении 10 лет.

2.7 Автор заявляет, что утверждение швейцарских органов, рассматривающих ходатайства о предоставлении убежища, о том, что он был уволен с национальной службы, является чистой спекуляцией и не подтверждается никакими доказательствами. Он утверждает, что бремя доказывания перекладывается на государство-участник, когда заявитель представляет аргументированное сообщение с поддающейся проверке информацией³. Поэтому именно органы государства-участника, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, должны доказать, что автор не состоял на государственной службе, когда бежал из страны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Эритрею ему будет угрожать преследование, так как он покинул страну незаконно. Он также утверждает, что выводы, сделанные Федеральным административным судом и Государственным секретариатом по вопросам миграции, противоречат нескольким информационным докладам по стране. Он ссылается на доклад, опубликованный организацией «Международная амнистия», согласно которому: «Эритрейские просители убежища в принципе должны ожидать немедленного ареста и интернирования представителями полиции и вооруженных сил в случае депортации в Эритрею»⁴. Он отмечает, что лица, которые не связываются с эритрейскими властями после того, как они покинули страну, и не платят «налог на диаспору», скорее всего, будут считаться не представителями эритрейской диаспоры, а дезертирами. В случае возвращения им грозят карательные меры, такие как перевод в военный исправительный лагерь на неопределенный срок с последующим возвращением на национальную службу.

3.2 Заявитель ссылается на решение Палаты по вопросам иммиграции и убежища Высшего трибунала Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, согласно которому в Эритрее «лицо, чье ходатайство о предоставлении убежища не было признано обоснованным, но которое, по мнению властей, i) покинуло страну незаконно, и ii) достигло призывного возраста или приближается к нему, по возвращении может быть признано уклоняющимся от призыва или дезертиром с национальной службы и, как следствие, столкнуться с реальной угрозой преследования или серьезного вреда»⁵.

¹ Заявитель ссылается на [A/HRC/29/CRP.1](#), para. 1178.

² Там же, para. 1251. См. также Landinfo - Norwegian Country of Origin Information Centre, “Report Eritrea: national service” (May 2016), p. 10.

³ Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture - a Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2008), ch. on art. 3.

⁴ Amnesty International, «Stellungnahme zum Umgang mit Rückkehrern und Kriegsdienstverweigerern in Eritrea» (только на немецком языке).

⁵ *MST and Others (national service - risk categories) Eritrea CG, [2016] (UKUT 00443 (IAC), United Kingdom Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber).*

3.3 Автор также ссылается на доклад комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее, в котором делается следующий вывод: «Насильственно репатриированные лица неизбежно рассматриваются как покинувшие страну незаконно, и, следовательно, считаются серьезными правонарушителями, а также «предателями». По прибытии в Эритрею репатрианты обычно попадают под арест. Их допрашивают об обстоятельствах побега, о том, помогал ли им кто-либо покинуть страну, как финансировался побег, были ли у них контакты с оппозиционными группами за рубежом и т. д. На этапе допроса возвращенцы систематически подвергаются жестокому обращению вплоть до пыток»⁶.

3.4 Автор далее отмечает, что, согласно сведениям о стране, предоставленным норвежскими властями, подача ходатайства о предоставлении убежища за рубежом рассматривается как критика режима, и что сотрудников эритрейских служб безопасности в первую очередь интересует то, как просители убежища покинули страну, кто им помогал, и что они говорили о властях Эритреи в процессе рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища. Возвращенцы сообщали, что под пытками или угрозой пыток их заставляли признаться в том, что они совершили государственную измену, солгав в ходе рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища, что подвергались преследованиям⁷.

3.5 Автор утверждает, что в результате высылки из Швейцарии в Эритрею он подвергнется реальной угрозе обращения, нарушающего статью 3 Конвенции. Он отмечает, что в Эритрее постоянно происходят грубые и вопиющие нарушения прав человека. Он ссылается на доклад комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее, в котором отмечается, что «По всей Эритрее широко применяются пытки. Им подвергаются задержанные — в полицейских участках, гражданских и военных тюрьмах, в тайных и неофициальных местах содержания под стражей, — а также призывники на национальную службу во время военной подготовки и на протяжении всей службы в армии. ...По имеющимся сведениям, те же методы пыток и наказаний применяются в военных учебных лагерях и в местах лишения свободы. ...регулярное и широкое применение определенных методов пыток является убедительным доказательством того, что пытки носят системный характер и являются обыденным явлением»⁸.

3.6 Автор утверждает, что до отъезда из Эритреи он уже был известен эритрейским властям как сторонник операции «Форто». Из-за этой поддержки его задержали, допрашивали и пытали в течение двух дней. В момент, когда он покидал страну, он не был демобилизован или освобожден от военной службы. По этой причине по возвращении в Эритрею ему будет угрожать реальная угроза пыток и других видов жестокого обращения. Сразу по возвращении эритрейские власти допросят его и вернут в часть, так как у него нет паспорта и выездной визы, и он является лицом призывного возраста. Затем в подразделении он будет наказан за дезертирство, и наказание будет зависеть исключительно от усмотрения командира. Что касается наказания дезертиров, автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Said против Нидерландов*, в котором Суд признал, что «обращение с дезертирами в Эритрее..., которое варьируется от содержания под стражей без связи с внешним миром до длительного содержания на солнце при высокой температуре, и иммобилизации в болезненных позах со связанными руками и ногами» представляет собой бесчеловечное обращение⁹.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 8 ноября 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник напоминает те элементы, которые нужно

⁶ A/HRC/29/CRP.1, para. 431.

⁷ LandInfo, «Eritrea: reaksjoner mot hjemvendte asylsøkere» (April 2016) (только на норвежском языке).

⁸ A/HRC/29/CRP.1, para. 1006.

⁹ European Court of Human Rights *Said v. Netherlands*, Judgment, 5 July 2005, Application No. 2345/02, para. 54.

принимать во внимание при оценке «личной, реальной и серьезной» опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения: а) доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; б) утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательств из независимых источников, подтверждающих эти утверждения; с) политической деятельности автора сообщения на территории или за пределами страны происхождения; d) любые доказательства достоверности утверждений автора и любых фактических несоответствий в его утверждениях¹⁰.

4.2 Государство-участник напоминает, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что в случае возвращения в страну происхождения какое-либо лицо подвергнется пыткам. Комитет должен установить, будет ли заявителю «лично» угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен¹¹. Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции как «предсказуемую, реальную и личную», необходимы дополнительные основания¹².

4.3 Далее государство-участник описывает практику рассмотрения швейцарскими властями ходатайств граждан Эритреи о предоставлении убежища в соответствии со статьей 3 Конвенции. Государственный секретариат по вопросам миграции регулярно оценивает доклады, посвященные Эритрее, и обменивается информацией с экспертами и другими компетентными органами из стран-партнеров. На этой основе он составляет обновленный анализ положения, который служит основой для практических шагов Швейцарии в области убежища. В мае 2015 года секретариат подготовил доклад «Эритрея: страновое исследование», объединив в нем всю полученную информацию. Этот доклад был рассмотрен четырьмя партнерскими органами, занимающимися вопросами убежища и миграции, одним внешним экспертом и Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища¹³. В феврале–марте 2016 года сотрудники секретариата совершили поездку в страну с целью пересмотра, углубления и дополнения этой информации путем включения в нее материалов из других источников, которые появились к тому времени. Опираясь на все эти данные, 22 июня 2016 года Государственный секретариат выпустил обновленный доклад. В этом докладе, в частности, уточняется, что лица, желающие добровольно вернуться, должны уплатить в одном из дипломатических представительств Эритреи диаспорный налог (2 %), а также, если они не исполнили воинскую повинность, подписать документ о признании своей вины. В докладе также делается вывод о том, что когда дезертиры или люди, незаконно покинувшие Эритрею, возвращаются добровольно, суровые наказания, предусмотренные законом, судя по всему, не применяются, если они сразу урегулировали все претензии к ним со стороны эритрейского государства. Недавняя неопубликованная директива предусматривает, что эти люди могут вернуться, не подвергаясь санкциям.

4.4 Государство-участник утверждает, что Государственный секретариат по вопросам миграции оценивает каждое ходатайство о предоставлении убежища в свете всей имеющейся информации. Если проситель убежища демонстрирует ситуацию преследования по смыслу статьи 3 закона об убежище на основании событий, произошедших до его отъезда из Эритреи, он признается беженцем и ему предоставляется убежище. В июне 2016 года Государственный секретариат разъяснил свою практику тем, что незаконный выезд за границу больше не влечет за собой угрозу преследования. Просители убежища, которые не могут продемонстрировать

¹⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997), п. 8.

¹¹ См. *К.Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), п. 10.2, и *М.Д.Т. против Швейцарии* (CAT/C/48/D/382/2009), п. 7.2.

¹² *Н.С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), п. 7.2, и *Т. 3. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.3. См. Замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), пп. 11 и 38.

¹³ См. *EASO Country of Origin Information Report: Eritrea Country Focus* (May 2015), URL: www.easo.europa.eu/sites/default/files/public/Eritrea-Report-Final.pdf.

обоснованные опасения подвергнуться преследованиям после возвращения в Эритрею, не признаются беженцами.

4.5 Несмотря на то, что в различных докладах упоминается весьма неблагоприятная ситуация с правами человека в Эритрее, Европейский суд по правам человека в своем решении по делу *М.О. против Швейцарии* признал, что ни в одном из докладов не делается вывод о том, что в сложившейся на сегодняшний день в Эритрее ситуации любой эритрейский гражданин в случае возвращения в страну столкнется с угрозой преследования; и в докладах не содержится никакой информации, которая могла бы навести на такой вывод¹⁴. То же самое относится к незаконному выезду из страны и воинской повинности¹⁵.

4.6 Государство-участник считает, что одним из факторов, который необходимо учитывать при оценке угрозы применения пыток в случае возвращения автора в свою страну, являются любые сведения о применении пыток в прошлом. Однако в данном деле рассказ автора о жестоком обращении, которому он якобы подвергся, находясь под стражей в 2013 году, был расплывчатым и поверхностным как в Комитете, так и во время слушаний в Государственном секретариате по вопросам миграции. Заявитель не упомянул о существовании и не представил доказательств, подтверждающих его утверждения.

4.7 По его собственным словам, автор поддерживал операцию «Форто» и говорил о ней с партнерами по команде. В то же время государство-участник считает, что автор не принимал участия в акции протеста 21 января 2013 года и рассказал о своей поддержке по секрету только избранным партнерам по футбольной команде. Таким образом, автор не утверждает, что занимался политической деятельностью в Эритрее или за ее пределами.

4.8 Государство-участник утверждает, что миграционные власти выявили несколько несоответствий в рассказе автора. Когда автор предстал перед миграционными властями, его рассказ о том, что он прошел военную подготовку и служил в армии с 1994 года и снова с 1997 года, звучал правдоподобно. Однако миграционные власти пришли к выводу, что автор был демобилизован в 2000 году, и поэтому его утверждение о дезертирстве не заслуживает доверия. Они пришли к такому же выводу и в отношении ареста автора в январе 2013 года, исключив возможность того, что ему грозит жестокое обращение в связи с якобы незаконным выездом из страны происхождения. Вывод Федерального административного суда о том, что заявитель был демобилизован и поэтому не может считаться дезертиром, был основан на том, что он не упоминал о дезертирстве в ходе рассмотрения его ходатайства в Государственном секретариате по вопросам миграции. Это упущение снижает доверие к его последующему утверждению о том, что он дезертировал¹⁶.

4.9 Государство-участник утверждает, что Федеральный административный суд также проанализировал возможности демобилизации в 2017 году¹⁷, рассмотрев различные международные доклады, в том числе доклады Государственного секретариата по вопросам миграции и Министерства внутренних дел Великобритании. Суд отметил, что в Эритрее военнослужащие регулярно демобилизуются и что в принципе можно исходить из того, что они имеют возможность демобилизоваться после 5–10 лет военной службы. Что касается утверждения автора, основанного на экспертном докладе Германского института глобальных и региональных исследований, государство-участник утверждает, что этот доклад сам по себе не может изменить оценку, сделанную миграционными властями в отношении демобилизации заявителя. Государство-участник отмечает, что заявитель служил в армии с 1994 года

¹⁴ European Court of Human Rights, *M.O. v. Switzerland*, Judgment of 20 June 2017, Application No. 41282/16, para. 70.

¹⁵ Federal Administrative Court, judgment of 17 August 2017, paras. 10.2, 12 and 13, URL: https://caselaw.euaa.europa.eu/Lists/CaseLawDocLib/2b45ca15-bf94-479a-a248-fb9853caabb0/D-2311_2016.pdf (только на немецком языке).

¹⁶ Государство-участник ссылается на постановление Федерального административного суда от 12 апреля 2018 года.

¹⁷ Federal Administrative Court, judgment D-2311/2016.

и покинул страну происхождения в апреле 2013 года в возрасте 35 лет. Если, покидая Эритрею, он дезертировал, то к этому моменту он отслужил 19 лет. Учитывая выводы, сделанные в решении, на которое ссылается государство-участник, и тот факт, что автор ничего не сказал о том, что он дезертировал, когда давал показания в Государственном секретариате, Суд пришел к выводу, что автор покинул страну происхождения после исполнения своей воинской обязанности. Поэтому маловероятно, что в случае возвращения в Эритрею его посадят в тюрьму или заставят заново нести воинскую повинность. Как сама история, так и обстоятельства дела делают угрозу преследования автора маловероятной.

4.10 Федеральный административный суд пришел к выводу, что причины выезда из страны, на которые ссылается автор (в частности, содержание под стражей, которому он якобы подвергался), не могут считаться убедительными¹⁸. В частности, Суд пришел к выводу, что показания автора были стереотипными и непоследовательными. Кроме того, утверждение автора о том, что слушания 22 декабря 2014 года имели существенные недостатки, ничем не подкрепляется. Что касается небольшой продолжительности (два часа) слушания, государство-участник отмечает, что заявитель не обратил внимание Суда на этот факт. В частности, из материалов слушаний не следует, что заявителя прервали, когда он давал показания в Государственном секретариате по вопросам миграции. Если заявитель не захотел воспользоваться предоставленной ему возможностью подробно рассказать о своей ситуации, вследствие чего собеседование продолжалось всего два часа, это, безусловно, нельзя списать на процессуальные недостатки.

4.11 Государство-участник утверждает, что в решении от 30 января 2017 года, основываясь на многочисленных докладах правительственных и неправительственных органов, Федеральный административный суд пришел к выводу, что в Эритрее незаконный выезд из страны сам по себе не создает угрозы применения пыток. Должны присутствовать и другие отягчающие обстоятельства, т. е. человек должен подозреваться в наличии оппозиционных взглядов или в дезертирстве. Суд пришел к выводу, что власти Эритреи перестали автоматически считать людей, незаконно покинувших страну, предателями. По мнению Суда, из проанализированных докладов следует, что в случае добровольного возвращения можно избежать угрозы наказания, заплатив диаспорный налог в эритрейском дипломатическом представительстве и письменно признав свою вину. В данном случае автор не смог убедительно доказать наличие отягчающих обстоятельств. Напротив, весьма вероятно, что он был официально демобилизован, и поэтому его нельзя считать дезертиром. Ничто не делает его лицом, представляющим интерес для эритрейских властей. Государство-участник утверждает, что рассказ автора о подготовке бегства, выбранном маршруте и обстоятельствах переезда ничем не подкрепляется и содержит существенные противоречия (бегство из страны без партнера; отсутствие информации о суммах, уплаченных за организацию переезда; обращение за помощью к высокопоставленным представителям вооруженных сил, не зная их званий; различные версии переезда в Судан)¹⁹. Государство-участник признает, что имеется мало достоверной информации об отношении эритрейских властей к принудительному возвращению, учитывая, что в последние годы случаи принудительного возвращения в Эритрею имели место только из Судана (и, возможно, из Египта). В отличие от людей, которые возвращаются добровольно, эти люди не могут урегулировать те претензии, которые предъявляет к ним эритрейское государство. Те немногие сообщения, которые были получены, свидетельствуют о том, что власти поступают с этими людьми так же, как и с теми, кто был арестован внутри страны или при попытке нелегально покинуть страну.

4.12 Государство-участник утверждает, что бремя доказывания не может быть возложено на миграционные власти, когда речь идет о необходимости продемонстрировать, что заявитель покинул Эритрею на законных основаниях,

¹⁸ Государство-участник ссылается на постановление Федерального административного суда от 12 апреля 2018 года.

¹⁹ Государство-участник ссылается на решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 14 марта 2016 года.

особенно когда его показания не были признаны заслуживающими доверия²⁰. Оспаривая ссылку автора на решение Высокого суда Соединенного Королевства в качестве доказательства, государство-участник напоминает, что в решении по делу «МСТ и другие», вынесенном Высшим трибуналом Соединенного Королевства, отмечается, что лицо, чье ходатайство о предоставлении убежища не было признано заслуживающим доверия, не может считаться незаконно покинувшим Эритрею. Трибунал также признал вероятными регулярные случаи демобилизации. Отказ в убежище сам по себе не является достаточным для того, чтобы в случае возвращения в Эритрею подвергнуться реальной угрозе обращения, противоречащего статье 3 Конвенции²¹. Высший трибунал далее отметил, что 9 из 10 человек не были призваны на национальную службу и что семилетний срок службы считается эритрейскими властями достаточным. В данном случае заявителю было 35 лет, когда он покинул свою страну. Согласно показаниям в миграционных органах, он начал службу в 1994 году и в 2001 году был демобилизован. Поэтому государство-участник делает вывод, что в случае возвращения автор больше не будет призван на национальную службу.

4.13 Таким образом, ничто не указывает на существование серьезных оснований полагать, что автору будет лично угрожать конкретная опасность применения пыток в случае его возвращения в Эритрею. Его показания и представленные доказательства не позволяют считать, что высылка автора создаст для него реальную, конкретную и личную опасность подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 2 июня 2020 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. Что касается ситуации в Эритрее, автор утверждает, что широкое и систематическое применение пыток в стране подтверждается докладом Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее за 2019 год²². Специальный докладчик считает, что нарушения прав человека в стране продолжаются и что «эритрейские власти еще не приступили к процессу внутренних реформ, и положение в области прав человека остается неизменным»²³. Еще важнее то, что она критикует недавние изменения в швейцарской политике предоставления убежища, прямо ссылаясь на решения Федерального административного суда. Специальный докладчик признает, что после возвращения просителей убежища в Эритрею они подвергнутся аресту, преследованиям и насилию²⁴. В 2016 году Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Эритрее осудила «постоянные, широкомасштабные и систематические нападения на граждан Эритреи»²⁵, а Африканская комиссия по правам человека выразила обеспокоенность по поводу пыток и нарушения права на жизнь в Эритрее²⁶. Заявители утверждают, что европейские страны продолжают выносить решения в пользу эритрейских просителей убежища из-за критической ситуации в Эритрее. В первом квартале 2019 года процент удовлетворения ходатайств о предоставлении статуса беженца, поданных эритрейцами в Европейском союзе, составлял 79 % или 81 % в зависимости от источника, что делает Эритрею страной происхождения со вторым по величине процентом удовлетворения ходатайств после Сирийской Арабской Республики²⁷.

²⁰ European Court of Human Rights, *M.O. v. Switzerland*, para. 79.

²¹ *MST and Others*, United Kingdom, Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), paras. 335 and 431 (5) and (6).

²² [A/HRC/41/53](#).

²³ Там же, резюме.

²⁴ Там же, п. 74.

²⁵ [A/HRC/32/47](#), п. 62.

²⁶ African Commission on Human and Peoples' Rights, concluding observations and recommendations on the initial and combined periodic report of the State of Eritrea on the implementation of the African Charter on Human and Peoples' Rights.

²⁷ См., например, <https://euaa.europa.eu/asylum-report-2020/45-decisions-rendered-applications-international-protection>.

5.2 Что касается утверждений о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом, автор повторяет, что его пытали за то, что он раскрыл информацию об операции «Форто». Что касается его политической деятельности в Эритрее, автор утверждает, что неизвестные люди похитили и допрашивали его в течение двух дней в связи с тем, что он говорил об операции «Форто» со своими партнерами по команде, а также поскольку он открыто говорил об определенной форме протеста против правительства и осуществлял свое право на свободу слова. Его рассматривают как политического противника. Автор утверждает, что по этой причине ему грозят пытки или жестокое обращение, если он вернется в Эритрею.

5.3 Что касается достоверности утверждений, автор представляет дополнительную информацию о а) своем дезертирстве, б) своем аресте и содержании под стражей и с) своем незаконном отъезде из Эритреи. Автор утверждает, что уйти с национальной службы в Эритрее практически невозможно. Он прослужил 19 лет в армии, не дождавшись демобилизации, и все еще находился на национальной службе, когда сбежал. Что касается аргументов государства-участника о доверии к информации об аресте и содержании под стражей автора в феврале 2013 года, автор утверждает, что, поскольку в момент похищения ему завязали глаза, он не мог точно сказать, проходили ли пытки при включенном или выключенном свете. Его неспособность ответить на этот вопрос не означает, что его рассказ о своем аресте и содержании под стражей не заслуживает доверия, как утверждает государство-участник. Небольшие расхождения в его показаниях объясняются той травмой, которую причинил ему арест и содержание под стражей и которая описывается в Стамбульском протоколе²⁸ и Британском медицинском журнале²⁹. Он повторяет, что собеседование с ним длилось всего два часа и состоялось через несколько лет после рассматриваемых событий. Автор оспаривает утверждение государства-участника, заявляющего, что незаконный выезд из страны сам по себе не является достаточным основанием для того, чтобы подвергнуть дезертира пыткам. Он утверждает, что его не уволили с национальной службы, а просто перевели. Автор далее утверждает, что в Эритрее необходимо говорить не только о национальной службе, но и о народной армии, в которую призываются мужчины и женщины в возрасте от 18 до 70 и даже 75 лет. В 2012 году призванные в народную армию предположительно под командованием регулярной армии получили оружие и должны были еженедельно участвовать в военной подготовке³⁰. Риск того, что заявителю придется вступить в народную армию, высок. В любом случае, автор вновь окажется либо на национальной службе, либо в народной армии, и, следовательно, в той или иной форме его вновь заставят поступить на службу.

5.4 Что касается индивидуальной и реальной угрозы пыток и/или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, автор утверждает, что, вопреки утверждениям государства-участника, Эритрея не изменила свой подход к гражданам, незаконно покидающим страну. Например, комиссия по расследованию ссылаясь на эритрейцев, вернувшихся в свою страну из Судана, которые по прибытии были арестованы и задержаны³¹. Граждане Эритреи, насильно возвращенные в свою страну в последние годы, были немедленно арестованы и заключены в тюрьму³². Остается неясным, что случилось с ними после этого. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее заявила в 2017 году, что эритрейские власти считают тех, кто не может получить выездную визу, но все равно покидает Эритрею, политическими противниками, сродни предателям. Письменное признание вины, которого требует эритрейское государство для «урегулирования» отношений с

²⁸ Стамбульский протокол, п. 253.

²⁹ Jane Herlihy, Peter Scragg and Stuart Turner, “Discrepancies in autobiographical memories - implications for the assessment of asylum seekers: repeated interviews study”, *British Medical Journal* (2002).

³⁰ State Secretariat for Migration, “Focus Eritrea: Volksarmee (“Volksmiliz”)", 17 December 2019, pp. 4 and 11, URL: <https://www.sem.admin.ch/dam/data/sem/internationales/herkunftslander/afrika/eri/ERI-volksarmee-d.pdf> (только на немецком языке).

³¹ A/HRC/32/CRP.1, п. 98.

³² См., например, <https://www.ecoi.net/en/document/1407585.html>.

ними, «дает властям карт-бланш на произвольные наказания»³³. Автор утверждает, что это мнение подтверждается решением Комитета по делу *А.Н. против Швейцарии*, в котором Комитет постановил, что высылка в Эритрею нарушает статьи 3, 14 и 16 Конвенции³⁴. В этом деле заявитель, незаконно покинувший Эритрею, был арестован сразу после возвращения, а затем в течение двух месяцев содержался в Агордате, подвергался пыткам и был приговорен к семи годам лишения свободы. Автор также утверждает, что в 2020 году независимый цифровой журнал «Републик» совместно со швейцарским исследовательским коллективом «Рефлект» подтвердил, что возвращенцы, получившие приглашения от властей, по прибытии в Эритрею подвергались пыткам, задерживались, исчезали или вновь бежали из страны, столкнувшись с преследованием со стороны властей³⁵. Поэтому автор повторяет, что ему угрожает серьезная и конкретная опасность ареста, тюремного заключения и пыток, поскольку он покинул страну незаконно и будет рассматриваться как дезертир, если ему придется вернуться в Эритрею.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких жалоб от какого-либо лица, если не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает ни тот факт, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, ни приемлемость сообщения.

6.3 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свое утверждение о том, что, возвратившись в Эритрею, он подвергнется угрозе преследования и пыток, поскольку он будет восприниматься как дезертир и сторонник операции «Форто». Не усматривая никакого другого препятствия для признания приемлемости, Комитет объявляет сообщение приемлемым по смыслу статьи 3 Конвенции и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В настоящем случае Комитету предстоит установить, имеются ли серьезные основания полагать, что возвращение в Эритрею лично угрожает автору применением пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну, и что необходимо представить дополнительные факты, подтверждающие, что такая угроза будет существовать для данного лица лично. И наоборот, отсутствие постоянной практики

³³ *A/HRC/35/39*, п. 41.

³⁴ *А.Н. против Швейцарии* (CAT/64/D/742/2016), п. 9.

³⁵ См. <https://reflekt.ch/eine-geschichte-die-es-nicht-geben-duerfte/>.

вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств³⁶.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство не допускать принудительного возвращения существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в качестве члена группы, которым может угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (пункт 11). Можно назвать следующие признаки существования угрозы человеку лично, которые не являются исчерпывающими: а) этническое происхождение и религиозную принадлежность; б) предыдущее применение пыток; с) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и d) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя (пункт 45).

7.4 Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителей, которые должны аргументированно изложить суть своего дела, т. е. представить убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной³⁷. Однако в том случае, если заявители не могут представить более подробной информации по своему делу, например, когда они доказали, что не могут получить документацию, подтверждающую их утверждения о том, что они подвергались пыткам, либо лишению свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику³⁸. Комитет далее напоминает, что он придает большое значение выводам органов заинтересованного государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным их выводами. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела³⁹.

7.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что в Эритрее он может столкнуться с преследованиями или пытками в связи с тем, что он незаконно покинул страну, чтобы избежать военной службы, и после пыток, которым он подвергся после того, как раскрыл партнерам по футбольной команде информацию об операции «Форто». Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что последние доклады по Эритрее показывают, что ситуация в стране в отношении репатриантов, покинувших страну незаконно, изменилась, что репатрианты теперь должны лишь заплатить диаспорный налог дипломатическому представительству Эритреи, и что те, кто не прошел национальную службу, должны подписать признание вины. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что если заявитель служил бы в армии с 1994 года и покинул Эритрею в апреле 2013 года в возрасте 35 лет, то он отслужил бы 19 лет после в рамках воинской повинности. Поэтому маловероятно, что в случае возвращения в Эритрею его посадят в тюрьму или заставят вновь нести службу. В то же время Комитет отмечает, что утверждение государства-участника о том, что заявитель был бы освобожден от воинской повинности, не подтверждается никакими документальными доказательствами.

7.6 Комитет принимает к сведению доклад, опубликованный в 2021 году Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее. В докладе говорится, что просители убежища, которых возвращают в Эритрею, по прибытии подвергаются суровому наказанию, в том числе длительным

³⁶ См., например, *Е.К.В. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), п. 9.3.

³⁷ См., в частности, *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.5.

³⁸ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

³⁹ Там же, п. 50.

срокам содержания под стражей без связи с внешним миром, пыткам и жестокому обращению⁴⁰. Комитет также отмечает, что предыдущий Специальный докладчик выразила обеспокоенность тем, что добровольное возвращение 56 человек из Швейцарии в Эритрею в 2019 году «может представлять опасность для отдельных лиц, поскольку условия их возвращения не могут надлежащим образом контролироваться»⁴¹. Кроме того, Комитет отмечает, что в заявлении Совету по правам человека от 4 марта 2022 года Специальный докладчик отметила, что последние события в Эритрее по-прежнему свидетельствуют об отсутствии прогресса в ситуации с правами человека в стране⁴².

7.7 Соответственно, Комитет не может заключить, что в данном случае автору не грозит предсказуемая, реальная, существующая и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Эритрею. Таким образом, Комитет считает, что принудительное возвращение автора в Эритрею будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что возвращение автора в Эритрею станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Эритрею. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями.

⁴⁰ A/HRC/47/21, п. 52.

⁴¹ A/HRC/44/23, п. 83.

⁴² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/03/human-rights-council-holds-separate-interactive-dialogues-human-rights>.